

No

НОМЕР 1 :
один но-
мер 1 од-
ин номе-

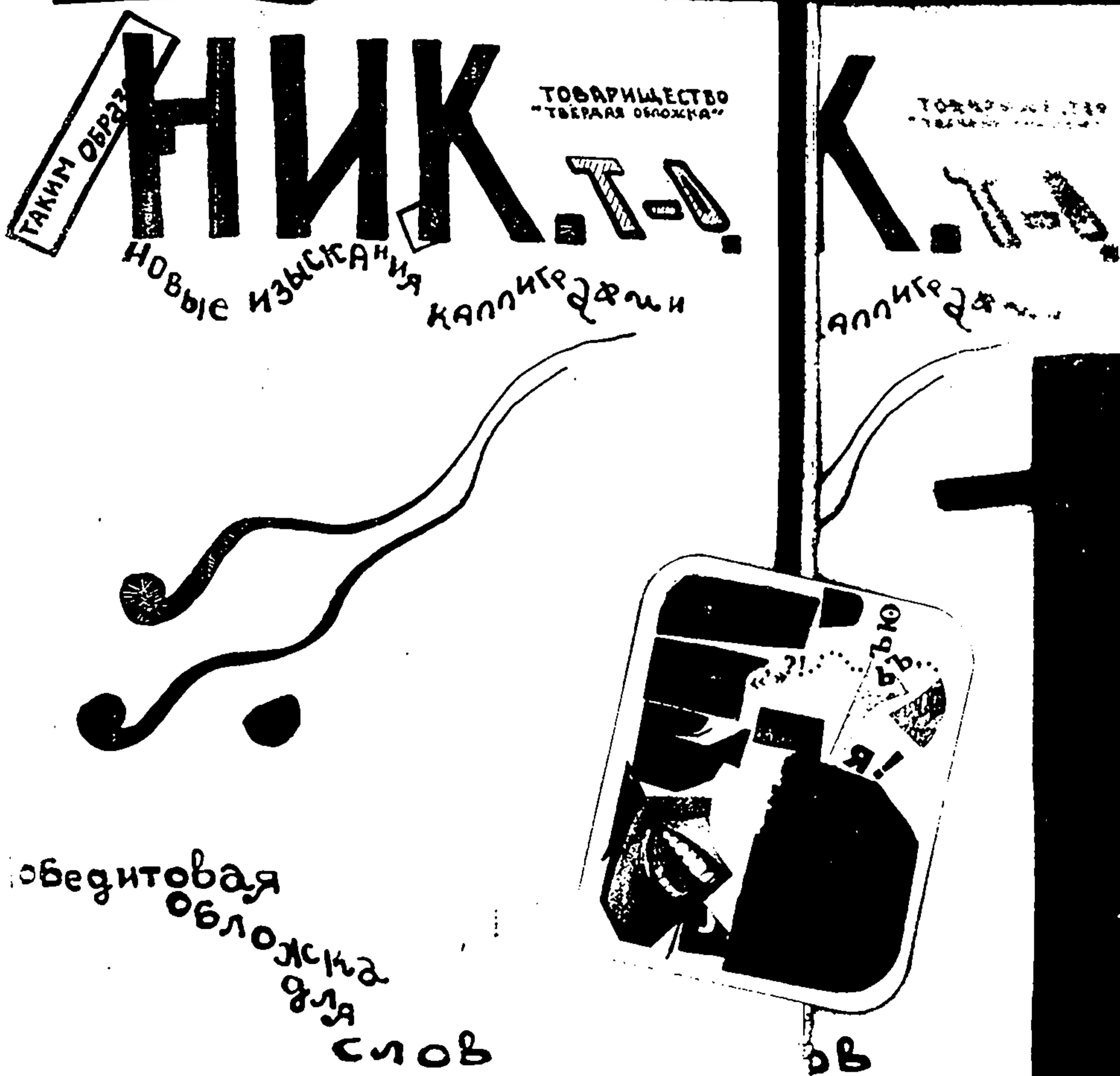
A black and white illustration of a large, stylized clock face. The clock has four rectangular hands pointing outwards from the center. Below the clock, the word "TOCK" is written in a bold, blocky font, with a small diamond shape at the end of the "K".

ПАРИЖ, 1993 ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

Богатырь. "Яйцо". отрывок из повести	1
Разговор с Л.Петроградским о сущности структурно-динамических текстов	9
Велосипедист Е. "Шахматка обвинение в беспочвенности" структурно-динамический текст с автопортретом автора	10
Митрич. Визуальная поэзия "Структура слуха"	15
"Динамика слуха"	16
Александр Удоменщик. Эссе о литературном стиле	17
"Реклама областного автобуса" стихи	19
В.Жирнов и Евдоким Анатольев	20

САМЫЙ ЭС-
ТАЛ "СТЕТОСКОП"

ДАЦО.

ОТРЫВОК

ПОТУСТОРОННЕ-КАЛЛИГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ ИЗ ЛАГЕРНОЙ ЖИЗНИ /ОТРЫВОК/

ПОТУСТОРОННЕ-КАЛЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ЛАГЕРНОЙ
ПОВЕСТЬ ИЗ
ЖИЗНИ.

ТИРАЖ: ЭКЗ.
ИЗДАЕТСЯ В ПАРИЖЕ. ИЗ-
ДАТЕЛИ МИТРИЧ И БОГАТЫХ

"Что вы здесь делаете" - с приязнью спросил Иван у двух здоровенных - кровь с молоком! - мужчин, попеременно сдавливающих друг другу головы при помощи коровьих жгутов и палок.

- Ты что, не видишь, что ли? - рявкнул один из них, более прыщавый и жилистый, выждав минут пять или шесть. Приязнь Ивана к тому времени уже улетучилась, а услышав ответ, он и вовсе занервничал от собственной бесполезности.

— Исля! — воскликнул второй мужчина в пароксизме самоуничтожения. Теперь он уже стоял на одном колене, высоко воздев за собой освобождённую ногу, дрожащую, как кроличья лапа.

"Хорошая мысля приходит опосля!" — резюмировал прышавый, ещё туже затягивая жгут на голове собрата.

"Идиоты какие-то, бляха-муха!" — убеждённо промыслил Иван, однако вслух издал какое-то блеяние, на манер примирительного смешка.

"Крыса!" — внезапно сказал прышавый противным голосом и указал куда-то. "Где? Где?" — засуетился второй мужчина.

- Вон он, в касетке прошёл, видишь?
- Какой там Крыса... - разочарованно протянул мазохист. - Это Жучок.
- А помнишь, помнишь? - возбуждённо жестикулировал Прыщ. - Помнишь, как Крыса тебя отбивал, когда Жучок на тебя глаз положил? А?!?
- И вообще это ТЮРЯ, - весело заметил ма охист, когда в слезящейся пелене обозрения показался конвойный в сопровождении дешёвой женщины.

“Хватит мозги-то парить!”

Заявил новоявленный Тюря, обращаясь во все стороны

: света сразу. Мужчины

: обрадованно засуетились.

: Казалось, еще минута,

: и они сбросят синие сатиновые

: трусы - или разорвут их на радостях - и пойдут плясать!

: “А ты? Ты что торчишь здесь без дела?” - обратился Тюря к Ивану.

: И заорал, не дожидаясь ответа: “Дайте-ка ему палкой

: Мужчины замерли, чуточку, прислушиваясь к прои-

: ходящему

: “Эй, вы! - отнёсся Иван к мужчинам. - У вас совесть-то есть, или вы

: совсем озверели?” - спросил прыщавый. Причём спрашивал он

: особенным, внутренним голосом, почти не

: разжимая губы...

: “О какой совести ты говоришь? - беспокойно

: спросил прыщавый. Причём спрашивал он

: особенным, внутренним голосом, почти не

: разжимая губы...

: “ОБРАЗУНИТСЯ ИАКУЦЫЧОК”

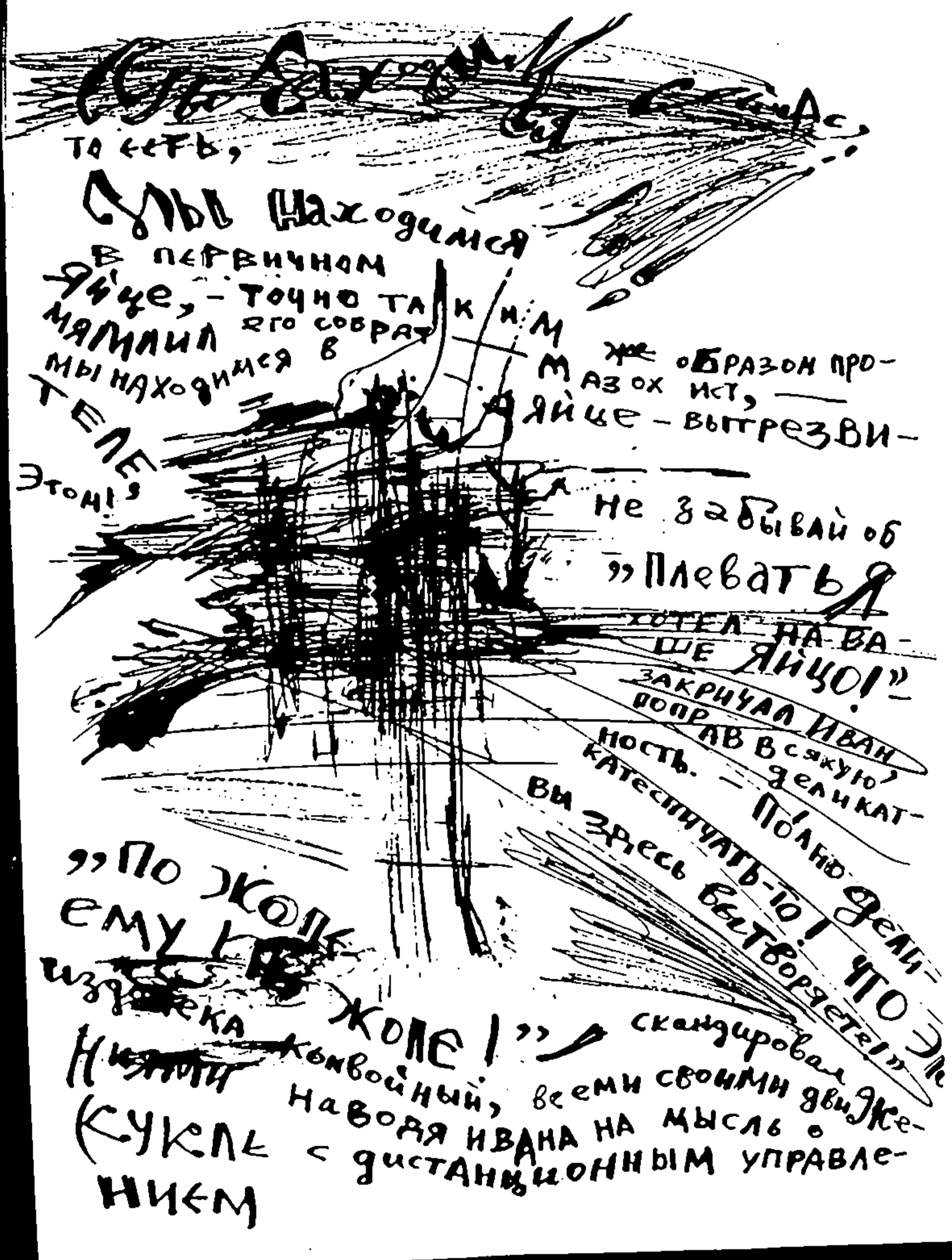
- Хватит мозги-то парить! - заявил новоявленный Тюря, обращаясь во все стороны света сразу. Мужчины обрадованно засуетились. Казалось, еще минута, и они сбросят синие сатиновые трусы - или разорвут их на радостях - и пойдут плясать.

- А ты? Ты что торчишь здесь без дела? - обратился Тюря к Ивану и заорал, не дожидаясь ответа: - Дайте-ка ему палкой по жопе! Пускай обрзумится!

Мужчины замерли, чуточку, как степные бурундуки, прислушиваясь к происходящему.

- Эй, вы! - отнёсся Иван к мужчинам. - У вас совесть-то есть, или вы здесь совсем озверели?

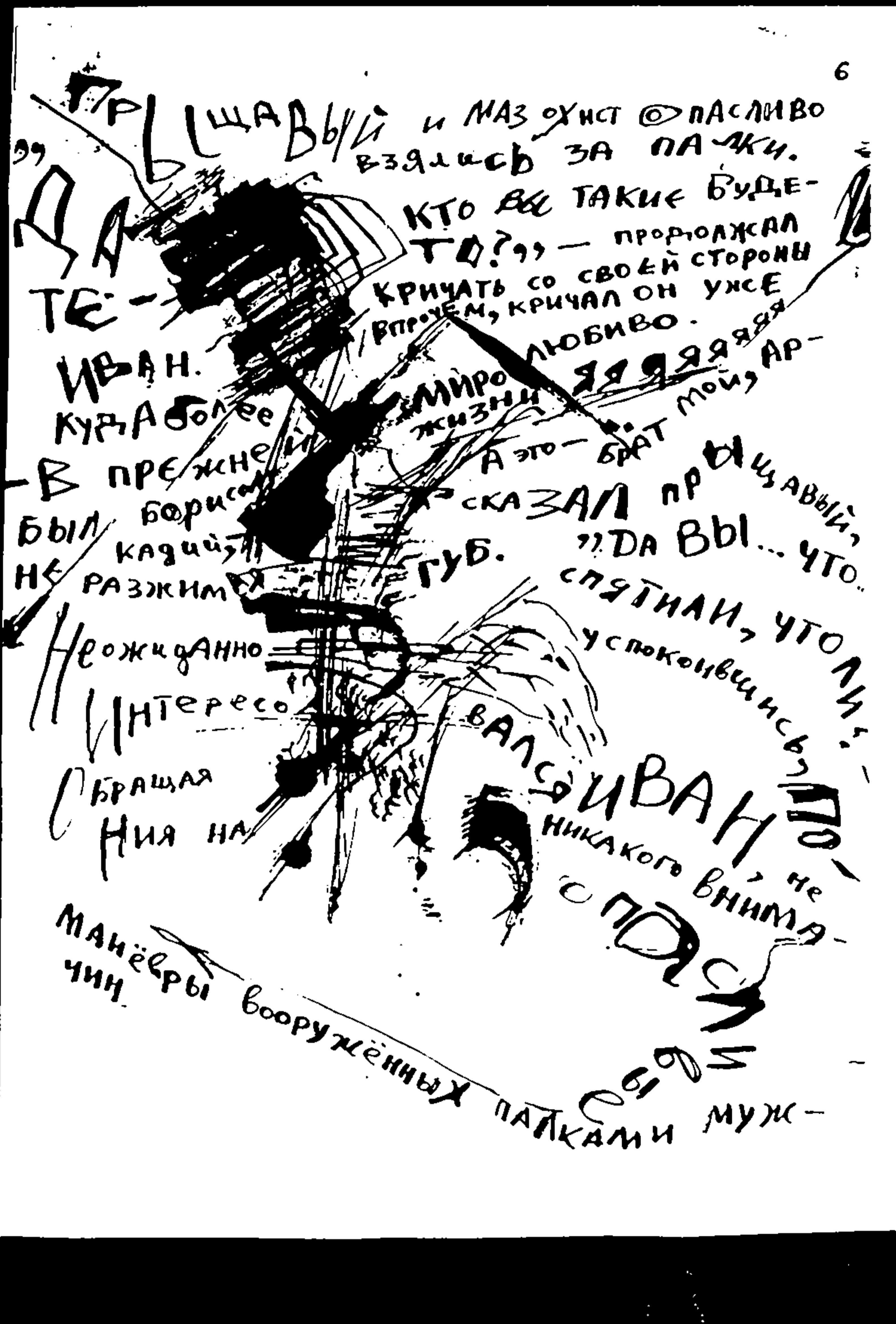
- О какой совести ты говоришь? - беспокойно спросил прыщавый. Причём спрашивал он особенным, внутренним голосом, почти не разжимая губ.

- Мы находимся сейчас... То есть, мы находимся в первичном яйце, - точно таким же образом промялил его собрат-мазохист, - мы находимся в яйце-вытрезвителе, не забывай об этом!

- Плевать я хотел на ваше яйцо! - закричал Иван, поправ всякую деликатность. - Полно деликатесничать-то! Что это вы здесь вытворяете?

- По жопе ему, по жопе! - скандировал издалека конвойный, всеми своими движениями наводя Ивана на мысль о кукле с дистанционным управлением.

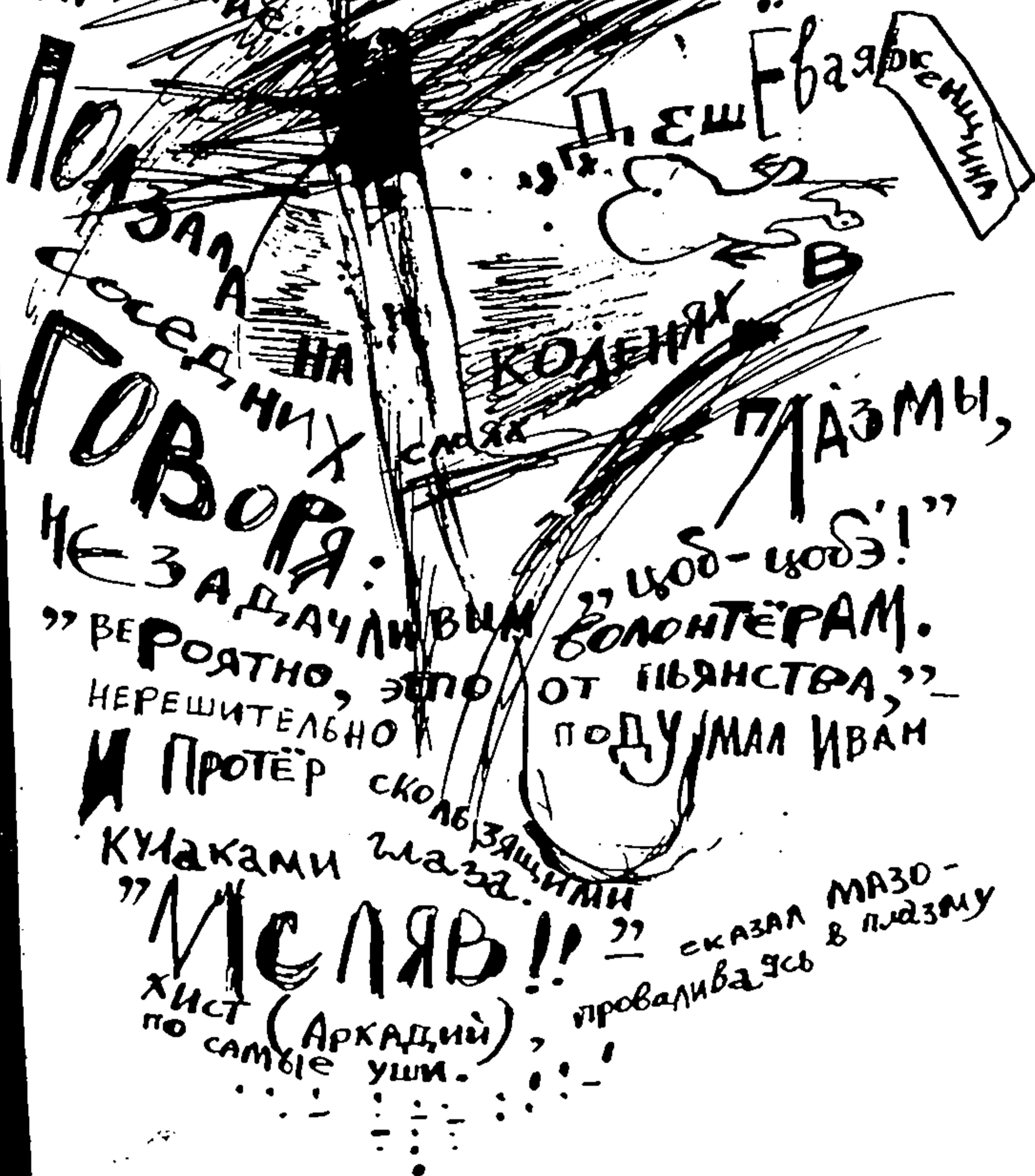
Прышавый и мазохист опасливо взялись за палки.

— Да кто вы такие будете-то? — продолжал кричать со своей стороны Иван. Впрочем, кричал он уже куда более миролюбиво.

— В прежней жизни я был Борисом. А это — брат мой, Аркадий, — сказал прышавый, не разжимая губ.

— Да вы... что, спятили, что ли, — неожиданно успокоившись, поинтересовался Иван, не обращая никакого внимания на опасливые манёвры вооружённых палками мужчин.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ТЮРЯ В ЭКСТАЗЕ САМОУНИЧЖЕНИЯ УЖЕ РАЗРЫВАЛА ГРУДИ ФОРМЕННУЮ ТУЖУРКУ И ЦАРАПАЛА НОГАМИ ПРИКАЗАНИЕМ МОХНА ПРИКАЗАНИЕМ, ТО, КАК ИСПОЛНЯЕТСЯ ЕГО

Тем временем Тюря в экстазе самоуничижения уже разрывал на груди форменную тужурку и царапал ногтями мохнатую кожу, глядя на то, как исполняется его приказание. Дешевая женщина ползала на коленях в соседних слоях плазмы, говоря "чоб-чобэ!" незадачливым волонтёрам.

"Вероятно, это от пьянства", - нерешительно подумал Иван и протёр скользящими кулаками глаза.

- Мсляв! - сказал мазохист /Аркадий/, проваливаясь в плазму по самые уши.

- Вот и вся ваша десспособность! - засмеявшись,
сказал Иван

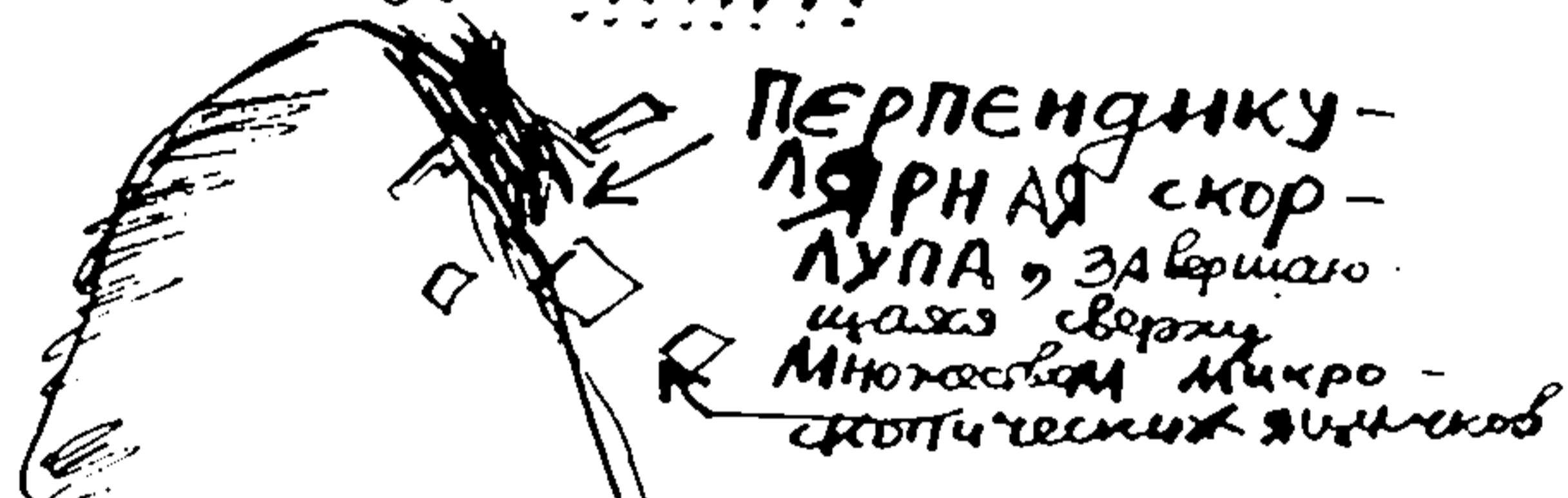
А вообще-то он шёл к Яйцу
<челобитной...

§ 1. Мысль Ивана была

наивна, словно **икона**,
доносящая до **современников**
образ **избитого палками инока**.

§ 2. Вообще-то, конечно, **ТАК!**
мыслить нехорошо.

§ 3. Гигантское белое яйцо, вот оно! Это - оно!!!

ПЕРПЕНДИКУЛЯРНАЯ скорлупа, завершающая сверху множеством микроскопических яичек

§ 4. Ящики, напоминающие маленький компендиум картотечной пыли

§ 5. Яйцо шевелится в чреве во время чтения, Яйцо-вытрезвитель,

тяжостной скарлатины сосуд! Не случайно Иван - комендант скорлупы! Не случайно прыщи его побивают!

- Вот и вся ваша десспособность! - засмеявшись, сказал Иван.
А вообще-то он шёл к яйцу с **челобитной...**

№ 1. Мысль Ивана была наивна, словно икона, доносящая до современников образ избитого палками инока.

№ 2. Вообще-то, конечно, **ТАК** мыслить нехорошо.

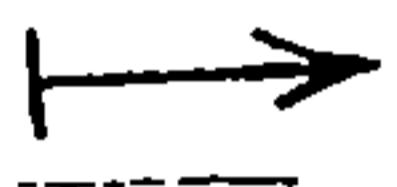
№ 3. Гигантское белое яйцо, вот оно! Это - оно!!! Перпендикулярная скорлупа, завершающаяся сверху множеством микроскопических яичек

№ 4. Ящики, напоминающие маленький компендиум картотечной пыли

№ 5. Яйцо шевелится в чреве во время чтения, яйцо-вытрезвитель, тяжостной скарлатины сосуд! Не случайно Иван - комендант скорлупы! И не случайно прыщи его побивают!

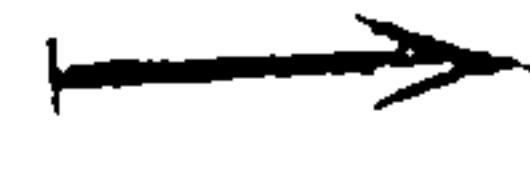
КОНЕЦ.

● ИНТЕРВЬЮ С А. ПЕТРОГРАДСКИМ ●

9 В истории авангардного искусства мы найдём немало примеров тщательно продуманного и организованного "бреда". Театр абсурда не-мыслим без пьес, в которых "каждое слово стоит на своём 'месте' и не подлежит никаким изменениям". Произведения додекафонистов расписаны по нотам точно так же, как симфонии Моцарта. Даже алеаторики, при всём случайному характере возникновения их музыки, записывали её так же на нотной бумаге. То есть, наличие определённого сценария не мешает искусству быть /или считаться/ авангардным. И - наоборот: не-подготовленность, незаданность - ещё не критерий авангардности. Это, вроде бы, очевидно. Но говорить об этом приходится

→ Упростив, можно сказать так: в идеальной импровизации каждый элемент структуры "знает" свой характер и "характеры остальных элементов, умело пользуется своими возможностями, стремясь к достижению общей цели, если таковая была. В джазовой импровизации достаточно свободы для каждого музыканта, но ограничением являются рамки жанра: если решено играть /импровизировать/ блюз, то появление в ритм-секции ритма босса-новы может быть расценено или как непрофессионализм, или как злонамеренность, нежелание делать общее дело. Однако, этот выход из рамок жанра может быть заранее оговорён, и появление в блюзе босса-новы будет неожиданностью лишь для слушателей. Но это будет относиться уже к заданности. В свободной импровизации появление подобной ситуации может быть оправдано предшествующей игрой, и хороший музыкант не станет брезговать такой возможностью лишь потому, что это будет выходом за рамки жанра. Даль-

В структурно-динамических импровизациях заданность начинается с появления структуры, даже - с самой мысли о структуре. Поведение структуры необходимо зависит от её элементов, от их характера и характера их взаимосвязей. Каждый из элементов структуры - это, по сути, некий круг возможностей, количество и характер которых определяют характер элемента и его возможную роль в структуре.

Многое станет очевидным на конкретном примере.

РУССКИЙ
ЖУРНАЛ "СЕТОС"
КОМПАНИЯ "СЕТОС"

СТРУКТУРНО-
ДИНАМИЧЕСКИЙ

Велосипедист Е.
Шах М.А. обвиняется
в беспечности

БЕСПЕЧНОСТЬ

авто-портретом автора
велосипедиста Е.

ШАХМАТКА ОБВИНЕНИЙ В БЕСПОЧВЕННОСТИ

- № 1. Паровоз ТЕ-НИ минует разъезд Упрячево с опозданием в 30 минут. Приём! Е₁ - Е₂
P.S. "Минут" и "минует", ах вот оно что! Это же своего рода КОНСОНАМБЛЬ, если можно так выразиться. Переводчик.
- № 2. Лампа селектора, как бы зачерпнув вольфрамового варенья, наполнилась и тут же опустошилась. "Диспетчером у нас - Алексей Павел", - думалось в темноте... Силовые дуги, черпаком описав километровый вольтаж, выплеснули: "У нас разбросаны шпалы. Уреченское, омбрр, Федот Илья". - Однообразным варенцем /думалось в темноте/, не проймёшь душу спящего. Эй, Алексей Павел!.. Промеж сигналов - смущенье!" Е₄ - Е₄ /Приём/.
P.S. "Промеж" и "проймёшь", - не правда ли? И вновь я нащупал дистанцию! Переводчик.
P.P.S. Но - дистанцию между чем и чем? В основном тексте я вижу лишь пересеченье уреченской ПОЙМЫ. Федот Илья.
- № 3. - Ох, и крепко ж ты жмёшь, паровоз ТЕ-НИ! /А это уже примечание//переводчика/. /Крестик/.
- № 3. "... соскучилась без тебя, и ... /здесь лакуна/ согласна выйти за Алексей Павла, лишь бы не стать посмешищем для всей налёт деревни... Как-никак, а, почитай, три года прошло с той поры, когда ты словно бы "в воду канул". Я уж не говорю о себе, но ведь даже с матерью не попрощался..." - читал машинист паровоза ТЕ-НИ, форсируя между делом перелески и взгорья, за которыми вот-вот должен был показаться шлагбаум разъезда Упрячево. И₃ - Е₄ /перехожу на приём!/
P.S. Мне о нежных каракулях женской руки как-то странно судачить на людях. Увы... /неокончено/. Переводчик.
P.P.S. В этом смысле даже тот факт, что машинист, следуя прочно укоренившемуся у транспортников обычаю, перлюстрировал очередное письмо своего помощника, вызывает у нас устойчивое впечатление чертовщины.
- Переводчик /голосом Федота Ильи/
- № 4. Лампа селектора выхватила из темноты закрепленную рядом с ней табличку "непостижимое", и, как бы не желая с ней расставаться, раскупорила варенье мрака серией мгновенных стаккато, отвечающих модуляциям блуждающего в пространстве сигнала примерно так же, как кардиограмма танцора отвечает партитуре канканы. G₃-F₄ /приём!/
P.S. Уверяю вас, что и во мраке интенсивность запаздывания всякого сообщения составила бы величину в 4 P.S. Переводчик.
- № 5. "Да-а, похоже, каникулы мои сильно затянулись", - подумал было помощник машиниста, склоняясь над неисправной консолью паровоза ТЕ-НИ...

- Скучно, брат, подживаться на белом свете, а?.. - а это уже машинист. Уделяя особенное внимание судьбам чужой невесты, он проскочил перегон H_7 без каких-либо замечаний со стороны упрячевского обходчика, разве что: выброшенная из паровоза пивная бутылка... впрочем, это уже предмет маленькой радости, в перспективе которой маячат павильон "стеклотара", винный "отстойник" с поблекшей таблицей "розлив", а может быть, и 101-ый километр... но нам-то какое до всего этого дело?

- Не вижу связи, - старательно вывел

"P.S." Алексей Павел. - Не вижу связи между моей симпатией и вашим к ней ОТНОШЕНИЕМ. Перехожу на приём. G_3

P.P.S. "Упрячево", верно, звучит как "упрячь его". Переводчик.

- А паровоз ТЕ-НИ из депо Упрячевского района только подчеркивает это значение, догадался Федот Илья.

№ 6. - Запросите Уреченское, - оживился сквозь сон Алексей Павел. - Говорят, там размыло развязку H_8 , повсеместно разбросаны шпаги. Надо что-то предпринимать, иначе дослужимся до "обвинений в беспочвенности", и плакала тогда моя медаль "За выслугу лет на транспорте"...

- На сто первом километре - покойник, - откликнулся станционный динамик, перебивая сигнал поступившего от Федота Ильи запроса "насчет опозданья ТЕ-НИ".

"Спокойно..." - осмелился разуметь Алексей Павел, пошевеливая плечами опрокинутый чан вольфрамового варенья. Лампа селектора выросла из орбит и потухла. /ABCDE, перехожу на приём! /

P.S. Цоколь последнего предложения всё-таки повреждён! "Лампа выпросталась из орбит спектра", вот что должно было бы стоять на месте "... селектора выросла ..." Переводчик.

№ 7. "... Не считаю тебя виновным, - подчеркнул ногтем машинист паровоза ТЕ-НИ, - в том, что произошло со мной. Замужество с Алексеем Павловичем я воспринимала как катастрофу, - слава Богу, что хоть ночь перед КАТАСТРОФОЙ прошла для меня спокойно..."

- Поздравляю! - сказал переводчику прототип Федота Ильи, одновременно закрывая рукопись и смахивая другой рукой с доски остаток фигур. - Никогда еще "случай на перегоне" не переводился с авторского языка на эпистолярный таким ясным, простым слогом...

- И, тем не менее, меня обвинили в беспочвенности, - пожаловался переводчик. - Редколлегия отказалась рассматривать перевод, выполненный в языке оригинала.

- Следующим ходом с вашей стороны станет, конечно же, издание за свой счёт, - полуопросительно заявил прототип Федота Ильи. - Да... вот только... хотелось бы прояснить для себя один момент. Скажите, а машинист паровоза ТЕ-НИ всё-таки передал письмо своему помощнику? /Dg, перехожу на приём/.

№ 8. "Лампа селектора повреждена", - записал в свой журнал Алексей Павел и проснулся, поставив точку. Лампа, и в самом деле, каза-

лась перегоревшей, так что запись пришлось повторить. Под клеенчатой коркой вахтенного журнала ПРОСНУВШИЙСЯ обнаружил измятую ленту телефонограммы.

"Линейная служба Уреченского ОВД просит оказать содействие в установлении личности погибшего..."

Далее приводится текст письма, обнаруженного в полевой сумке на месте происшествия... Дочитав письмо примерно до половины, Алексей Павел почувствовал легкую тошноту... Е₈-h₇, пат. /Перехожу на приём!/ Прочерк.

P.S. "Всё объяснится с прибытием паровоза ТЕ-НИ, не так ли?..."

Алексей Павел - Федоту Илье.

/здесь и далее - обрывы на коммутаторе/

P.P.S. "Нет, не так", - отвечал из-под тендера паровоза ТЕ-НИ околоток сжатого воздуха, резонанс пневматических молотков.

"Кроткая моя, ясная..." - замирал разбитый о верстовой столб УМ помощника машиниста. - "Прости..."

НА ПИСЬМЕ НЕ БЫЛО ОЗНАЧЕНО ИМЕНИ АДРЕСАТА. d₅ Переводчик.

№ 9. - То есть, Федот Илья так и остался в тени? - не выдержал следователь, срывааясь с места и наступая ногой на валявшуюся возле стола книжицу. Всё ж таки нагнулся... поднял /"Домик в Коломенском"/

событий помощник машинистом корреспондентом, -
ти "Случай на перегородкам шах: не убирайте
случае благополучного
- , - ни жена Алексея
е письма Федоту Илье.
ель. - Он-то как мог
и запросами в Упрячево
себя с головой...

ку Упрячево остается
к.

ла селектора
от Илья
го текста - исчезающий
адресат письма

устническим способом
и тем же переводчиком
личем/

8 августа 1990 г.

таких обстоятельств??? - к моменту начала смены помощника был - как бы это сказать? - промежуток заметил автор первоначального текста повествование". - Но потом ЧТО-ТО произошло /кстати, вспомнил коня С₈/. И, похоже, ни сам помощник - в смене исхода задержки корреспонденции машинистом Павла уже не были заинтересованы в доставке письма. - Ну, а Федот Илья? - не унимался следователь, - узнает о существовании этого письма? Своими "насчёт опозданья паровоза ТЕ-НИ" он выдал Впрочем, дело запуталось окончательно.

P.S. До прибытия паровоза ТЕ-НИ на развилике прошла одна минута /перехожу на приём!/ Переводчик

P.P.S. Контрапункты: Паровоз ТЕ-НИ - лампа
Алексей Павел - Федот Илья
автор первоначального

/ ... /

/Далее следует зачитанный радиоакустическим монолог Клитемnestры, выполненный по "оригиналу", оставленному Гнейлом/

ИЛЮ

стрируемый || стрируемый

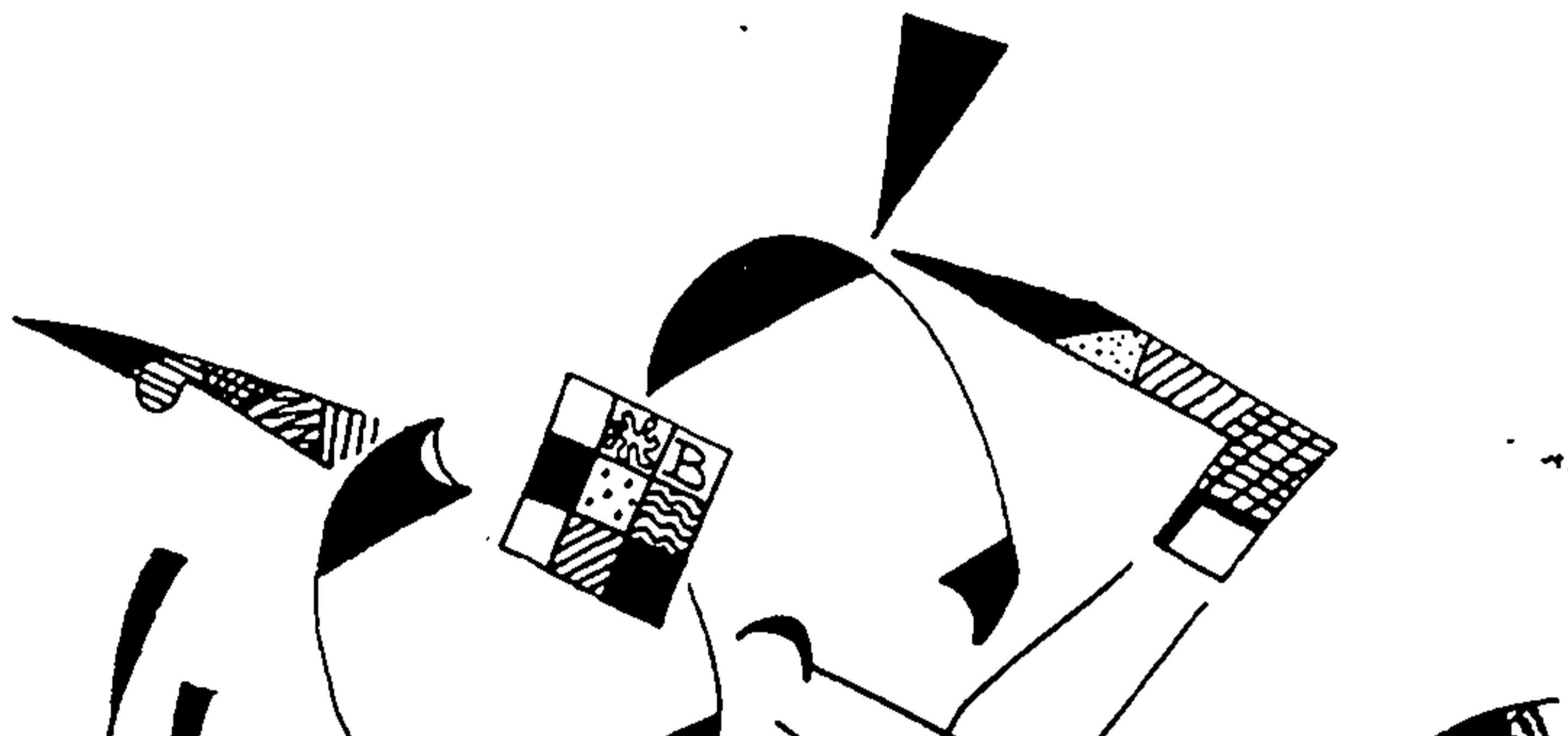
АБЗАЦ ТЕКСТА:

P.P.S. Контрапункты: Паровоз ТЕ-КИ - лампа селектора
Алексей Павел - Чедот Илья
автор первоначального текста - исчезающий
адресат письма

/ ... /

/далее следует зачитанный радиоакустическим способом
монолог Клитемнестры, выполненный тем же переводчиком
по "оригиналу", оставленному Гнедичем/

8 августа 1990 г.

МіТРИЧ: визуальная поэзия

РЕЖЬ!
КРОМСА

ПРОРЕХИ
ГРЯДУЩЕГО

заплат дем

ЗОЛОТОМ

ПРОШЛОГО!

ЗАпросто,

словно КУР в ОЩИП,

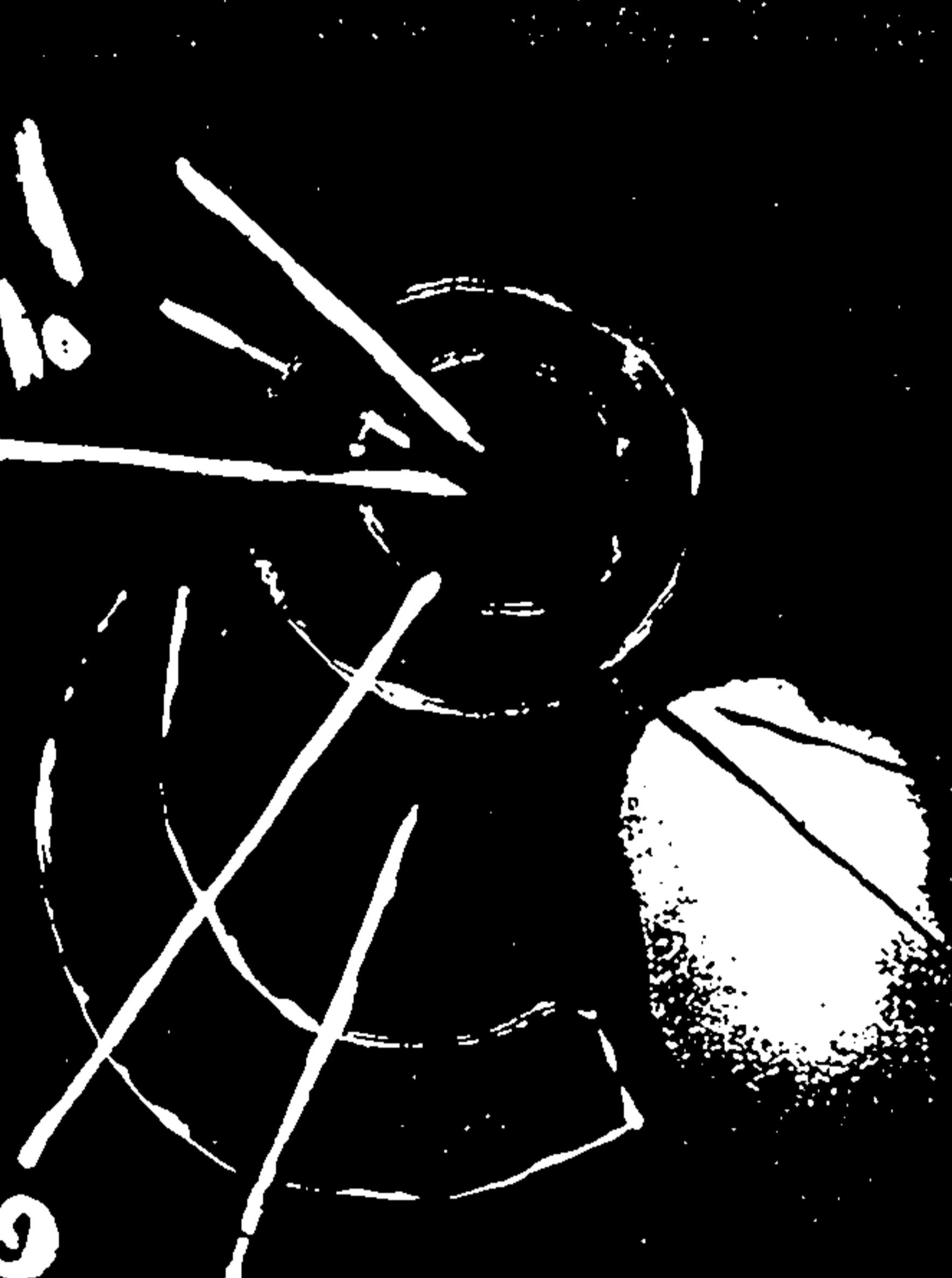
ПОП

и

МЫ

в

КРОНА
КРОШЕВО

ХУДОЖНИК А. УДОМЕНЦЫК:

Эссе о ЛИТЕРАТУРНОМ СТИЛЕ

Мы не художники! – кричали друг другу Мы и бросались в лицо чашками, посудой /кой ни попадя/, плевались...

Значит: разуверились.

Ох, бля! Твоя гамма... Она тяжелее болотной колоды! - кричал и плевался один из нас.

Плевался и плакал. Устал, наверное.

А жизнь шла своим чередом, подметая пьяные опухоли чужеземных ночей щекотливыми мётлами света, снопами утренних солнц

И однажды — случайно! — на бархате птичьего клёкота слух различал: да! вот это — моё! Ё-моё!

Да это же подлежит немедленному изображению.

и "ЭТО" - сегментами продырявленного пространства - пласталось эмбрионально. Колючая вечность предмета, пред-пред-предметность! И вот уже - раззявлены рты. Уже сопли текут впереметь со слезой из опухших глаз. Значит: работаем мы. И - - - - пошло!

— — — — и — — — пошло дело!

Пошла писать, губерния!

Поддай-ка белил! — кричим мы, волнуясь,
спросонья.

- Поддай-ка холодного свету, не бойся! Не бойся!

Теперь из разлома сознания ЧИНО глыбут эмбрионы предметов. Столы же чинно, как и кабриолеты каких-то случайных свойств, запряженные тараканьими полчищами кистей и перьев.

Ох, бля! /устали и плачем/

Вонючее у нас масло: протухло оно в больших пластмассовых банках. Какая-то нюня..

... НФЯ вместо палитры. И хочется уже употребить палитра.

Остыло изображение, не пошло: хоть убейся. Тихонько очищаем с холста пелену предмета. Предметы — как сторожа: направили туда. В сознании. Словно синими

вили дула в затылок. Следят, значит. Но и убегая от щётки /становясь, может быть, невидимым/, то и дело провалива-

ешься в колею всевозможных эклектик. То есть, совместил спонтанные броски фактуры со старательной линией, и - - - конвойр тут как тут. С пистолетом у лба.

Исподлобья глазеешь на холст и уже понимаешь: конечно же, колыбель преуместа

E - Moë

- это эклектика. Но тогда реальность становится скучной, малоизобразительной!

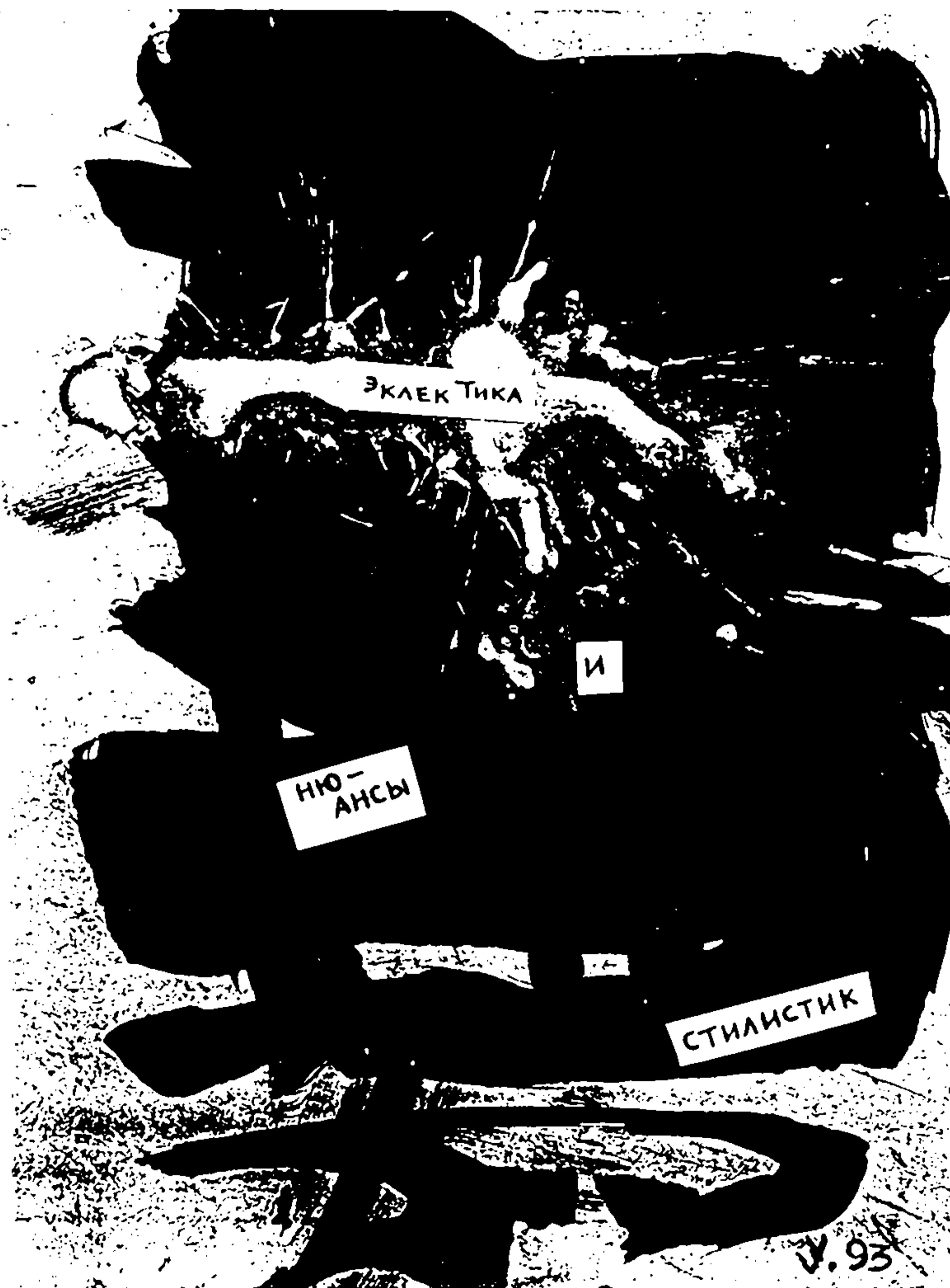
Тогда вместо чувства из продырявленных живописью пространств льётся жижа, помойная жижа.

Мы не художники! - снова вопим мы.

И ругаем свои работы.

То же самое, собственно, обстоит и с тончайшими прорисовками стиля в литературе: нюансы стилистик к эклектике очень чутки.

А. Удоменчик

ОБЛАСТНОГО

РЕКЛАМА

АВТОБУСА

"Воображение является собой творческий акт, направленный на описание продуктов человеческой деятельности," /из учебника психологии/

Сотрясающий мысли в шарнирах голоса,
Отмеряющий чёрно-белые полосы,
Шелестящий короб, крылатый
Западно-восточный диван

Это автобус! Конклав естественности,
Майский жук, которого я в детстве настиг, —
Механический жук шаровой пятой
Оттолкнулся от запоздалых "Постой!"

Передвижная подушная книга волости,
где Аксаков записан как ван
эйк, а кадет писаржевский как филин-сирин
/необычно ясным и умным голосом
мы кричим:

"Ай, автобус! Ну где
тебя черти носили?!" —

"Здравствуй, здравствуй, крылатый диван!!!"
А водитель, он прячет папиросы в тубус,
Кажет кость, улыбаясь невольно, как гризли
Изнутри единственной мысли: "В ПУТИ..."
возит в гости подушную книгу волости.

Вот кто-то, смеясь, приложил
указательный палец
К виску

/а в коленях запела чета бесенят/:
"Эй, автобус! Ну что он копается
там,
по песку?"

... Кондукторы объясняют:
Здесь те, кто сидит,
потакают друг другу,
И те, кто стоит.
"На выход! На выход!..."
/всплывают колени и локти/
— А вас, гражданин, не касается?
— Я инвалид.
Подъехали к Малой Охте.

АНОНС!

Ц

В.ЖИРНОВ,
ЕВДОКИМ АНАТОЛЬ-

ЕВ

"КНИГА
КНИГ
ОХ!"

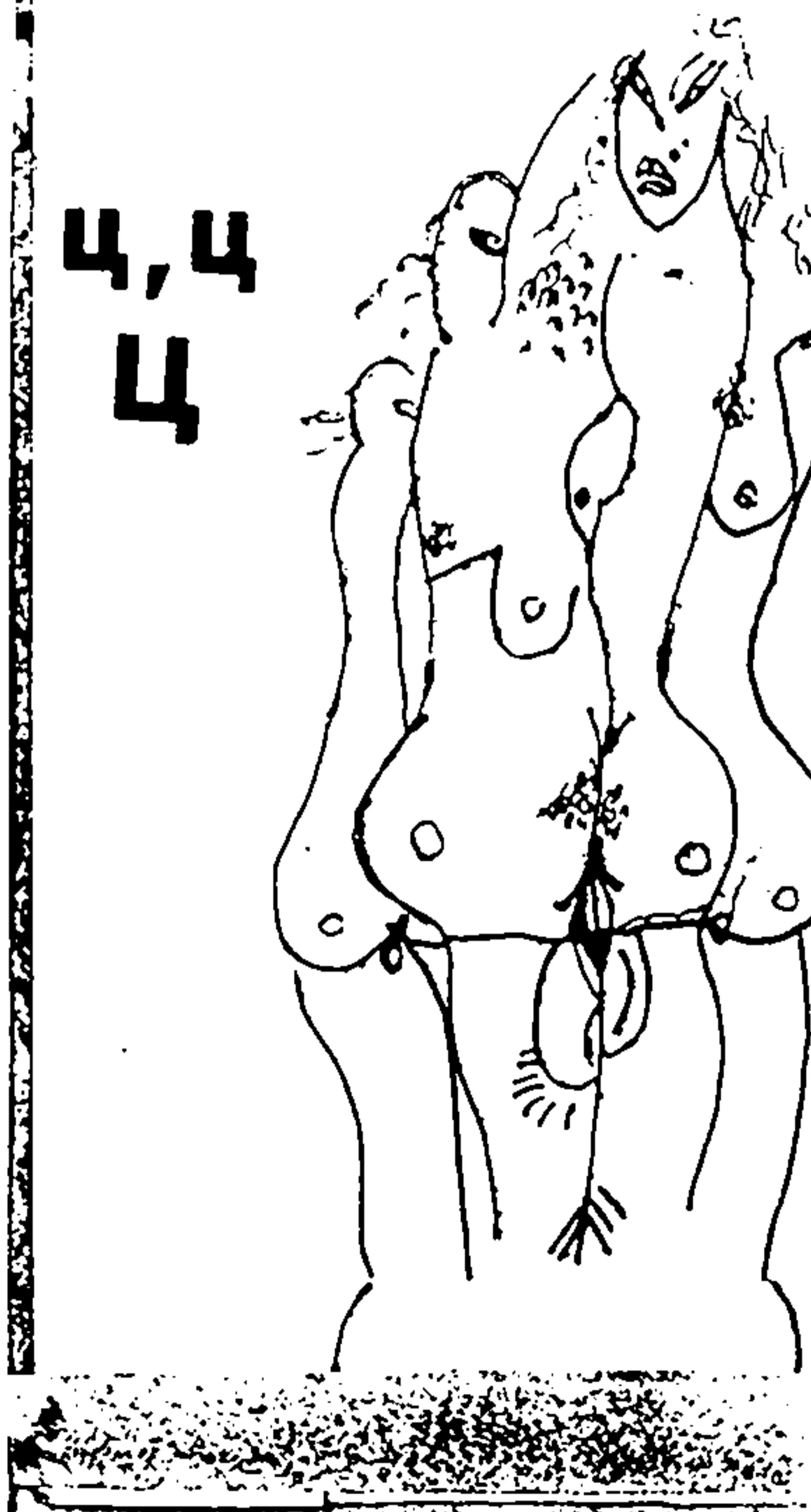
В.Жирнов

ТИРАЖ: 22 000.

ПОЭТЫ В.ЖИРНОВ И ЕВДОКИМ АНАТОЛЬЕВ ВЫПУСТИЛИ СБОРНИК СВОИХ СОВМЕСТНЫХ ТВОРЕНИЙ ОГРАНИЧЕННЫМ ТИРАЖОМ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ТРАНСПОРТНАЯ КНИГА", ПОТОМУ ЧТО У НИХ НЕ БЫЛО ВЫБОРА.

Это следует оговорить заранее; дело в том, что некоторые лица /из числа приемлющих вещи с оговоркой на их идеальное состояние/ считают себя незаслуженно оскорблёнными самим фактом публикаций творений В.ЖИРНОВА и Евдокима АНАТОЛЬЕВА. "Речь идёт о чисто голосовой поэзии, - утверждает один из оппонентов, - о голосовой поэзии с её симфонически насыщенной интонацией, - я полагаю, что вмешательство графики, запись текста /и даже сама мысль о такой возможности!/ наносит непоправимый ущерб нашим эстетическим чувствам". "Речь идёт о не осуществлённых стихотворениях, - добавляет другой, - то есть о черновиках, которые могут быть зчитаны автором вслух, в интимной атмосфере согласия, с особым подтекстом, предполагающим личную заинтересованность слушателя в построении "фонетического образа".

Ц, Ц
Ц

N1.:

О-о,
МАСЛО.
СЛОВ...
СЛО МА
В
КИ СТИ
КИ СТИлисти-
ки, СТИКОМ
зая СЛОЕ:
САМО МАСЛО,
И ТИХО ЗАБЛЯЛ
ХОЛСТ:
"ВОЛОСЫ! Это вы?"

N2.:

ГДЕ Я
ЕСТЬ Я

